

Замуж за мусульманина: семь раз отмерь...

История Кристины Орбакайте и Руслана Байсарова (см. «АиФ» № 38, 39) вдруг обнажила тему, о которой в многонациональной и многоконфессиональной стране говорить не принято. Оказалось, что у чеченцев и ингушей при разводе детей оставляют у отца, таджики спокойно могут заводить несколько жён, а многие народы Дагестана не допускают браков не только с людьми другой национальности, но и с жителями соседних аулов. Что нужно знать о традициях и культуре других народов, прежде чем броситься в омут любви, почему русские невесты выбирают нерусских женихов - об этом в материалах экспертов и корреспондентов «АиФ».

Вера Л. нет-нет да и вспомнит свою замужнюю жизнь в Дагестане. Вспоминает часто. Со слезами. И, как советуют психологи (хотя вряд ли Вера видела в своей жизни хоть одного из них), она вновь и вновь проговаривает ситуацию, рассказывает всем подряд о своей тяжёлой жизни на чужбине. Хотя с тех пор, как она сбежала от мужа к маме, которая жила в глухом селе в Архангельской области, прошло уже семь лет.

Верунька была в семье единственным ребёнком. Росла хозяйственной, послушной. Когда собралась уехать в Саратов учиться в техникуме, родители легко отпустили её: девочка с детства была самостоятельной и ответственной.

Когда учиться оставалось несколько месяцев, Вера познакомилась с Омаром, красавцем-дагестанцем. Он был старше её на два года, работал на местном рынке. «Он был такой красивый, внимательный, спокойный, - вспоминает Вера. - Мы стали встречаться. Какие же он слова говорил, подарки дарил! А что я видела-то в жизни? Сама из глухой деревни, отец был неласковый, не бил, конечно, но всю жизнь пил сильно».

Омар дождался, когда Вера окончит техникум, и увёз её на свою родину, в горный аул. Там сыграли свадьбу. Больше ласковых слов она не слышала. Одни запреты и условия: на улицу без платка не выходи, на свёкра не смей даже глаза поднимать, свекрови не перечь, с другими мужчинами не разговаривай, брюки не носи... Каждый день Вера вставала в 5 утра, чтобы накормить всю семью завтраком, причём делала сразу по несколько блюд, на все вкусы. Вела хозяйство с утра до ночи. Раз в месяц они с мужем спускались с гор в лавку за продуктами. Причём деньги ни разу ей в руки не давали - всё решает мужчина!

Там, в ауле, Вера родила детей-погодков. Первой на свет появилась дочка. «Я так радовалась: теперь буду не одна. Муж был рад, я видела это. Дочке он подарил плюшевого голубого зайца. Это был едва ли не единственный подарок мне и моим детям за все восемь лет, что я жила в дагестанской семье». Шесть лет назад Вера не выдержала - сбежала к родителям. Готовилась к побегу тщательно. Мама прислала ей деньги на билеты. Каким-то чудом перевод не попал в руки новым родственникам Веры... За все эти годы Омар ни разу не попытался разыскать своих детей, хотя адрес знает. «Я слышала, что снова женился - на соседке, по указу матери...» Наталья Попова, «АиФ в Архангельске» Главное, конечно, любовь. И ради неё можно идти на уступки. Однако существует тысяча «но», о которые может разбиться семейная лодка в межнациональном браке. «Многие таджикские рабочие имеют две семьи - на родине и в России, - говорит Каромат Шарипов, председатель общероссийского общественного движения «Таджикские трудовые мигранты». - И многие российские женщины на это соглашаются, даже ездят на родину мужа в гости к другой семье. Им сразу объясняют, что там нужно носить юбки ниже колена, более закрытую одежду». Ну и, конечно, не курить, не сквернословить, не повышать голос на старших.

«По традициям ингушей и чеченцев ребёнок в первую очередь принадлежит семье отца, а уж потом - матери. После 12 лет он вправе воспитываться только отцом, он ответственен за все поступки ребёнка, - рассказывает Абуезид Апаев, руководитель московского общества чечено-ингушской культуры «Даймохк» («Отчизна»). - Сейчас для мужчины считается почётным, когда жена принимает веру мужа. Безусловно, чувства имеют значение, но девушка должна понимать, что брак - это труд и обязанности. Если она готова идти замуж как на фронт - из неё получится хорошая жена и мать. Женщина у нас получает общественное признание и почёт, когда её дети достигнут совершеннолетия, но ожидание этого момента может быть непростым».

«Многие ли из русских близко общаются с троюродными и четвероюродными братьями-сёстрами? - спрашивает армянский бизнесмен Армен Петросян. - Для нас 30-40 близких родственников - норма. Они в трудную минуту помогут, но и ваша семья должна поддерживать родных морально и материально. Иногда это вызывает протест со стороны русских жён».

Готовы ли вы к тому, что ваши дети будут мусульманами, как и их отец? Самой жене веру менять необязательно, но жизнь может поставить вас в такие рамки, что придётся об этом задуматься. У дагестанцев, например, мать часто не может после развода воспитывать детей старше 8 лет, если не является мусульманкой.

Родные азербайджанцев, грузин, ингушей часто не одобряют выбор сыновей, которые решают жениться на русских девушках. Старшее поколение понимает, что невесты могут просто не знать традиций семьи,

а это добавит проблем. «Своим» не приходится объяснять, что в гостях нужно помогать хозяйке, а не усаживаться за стол, что не стоит вызываясь одеваться, что главное для мужа - это та семья, где он вырос, а не та, которую недавно создал. «Глава семьи - всегда муж, и девушка, выходя замуж, должна знать, что нужно будет понять его культуру и уважительно относиться к национальным традициям», - говорит Тофик Меликов, руководитель общества азербайджанской культуры «Очаг». КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА Игорь ФЕДОТОВ, юрист Московской Хельсинкской группы:

- Перед российским законом теоретически все равны. Однако не всегда закон может помочь при разводе представителей разных национальностей. Если дело рассматривается по месту жительства мужа в кавказских республиках, то (по моему субъективному мнению) суды там могут быть ангажированы. То есть решения будут выноситься в пользу мужчины, который по местным обычаям изначально занимает главенствующее положение по отношению к женщине. Что касается браков с гражданами СНГ, то здесь всё зависит от того, в каком государстве рассматривается дело о разводе и проживании детей. Если иск уже рассмотрен в одном суде, то можно попытаться рассмотреть спор в другом, например, по месту жительства женщины. «Наша семья - исключение» «Ира, тебе нужно принести таз с водой и помыть мне ноги». У меня был шок: «Я тебе должна мыть ноги? Я что, служанка?» С этого разговора началась совместная жизнь в русско-чеченской семье Ирины и Аднана.

С тех пор прошло более тридцати лет. У Ирины и Аднана Эльдархановых трое сыновей, они по-прежнему вместе. При этом Ирина не забытая домохозяйка, а глава крупной столичной компании по производству шоколада. 15 лет жизни в Грозном с мужем и детьми Ирина вспоминает как счастливые

...Ирина и Аднан встретились в Москве в 1975 году. Молодой человек спросил у девушки: «Вы не знаете, как пройти в ближайший кинотеатр?» Обоим оставалось пробыть в столице несколько часов. Ирина должна была ехать в Ленинград продолжать учёбу в институте. Аднан после преддипломной практики возвращался в Грозный. Потом полтора года Ирина дважды в день бегала к институтскому почтовому ящику. Их родителей любовь детей не приводила в восторг. Но Аднан твёрдо решил делать предложение. «Мы сыграли две свадьбы - сначала у меня на родине, в Хабаровске, потом - в Грозном, - рассказывает Ирина. - Первые 15 лет наша семья прожила в столице Чеченской Республики, здесь родились трое наших сыновей.

Мне пришлось носить косынку, длинную юбку, о брюках я вообще забыла. В чеченском доме, когда приходят гости, женщины сидят отдельно от мужчин. А так хотелось быть рядом с любимым. Или взять мужа под руку на улице, но там и это не принято. Я пошла на ряд ограничений, но взамен получила заботу. В республике мне часто помогали незнакомые люди, говоря: «Ты не просто сноха этой семьи, ты сноха всего чеченского народа».

В 22 года я стала главным инженером республиканского объединения. Муж, чтобы поддержать меня, пошёл ко мне в подчинённые. В 28 лет я уже была директором оптового предприятия «Росторгодежда». Чувствовала огромное уважение и поддержку. И со своей стороны была очень аккуратна в отношениях с мужем. Понимала: если вдруг развод - дети по чеченской традиции останутся с отцом. Я со своим русским менталитетом не смогла бы это пережить. При этом мне часто приходилось видеть, как чеченские жёны, уходя от мужей, оставляли детей. Борются за детей единицы. Родственники мужа говорят: «Ты уйдёшь с тем, с чем пришла в эту семью».

Приняла ли я ислам? Нет. Более того, я крестилась, прожив в браке больше 20 лет, мне было 44 года. Свекровь переживала по этому поводу: мол, нас с мужем не смогут похоронить на одном кладбище и детям это будет неудобно. Но во мне глубоко сидят свои традиции, через которые я не могу переступить.

А мои сыновья - мусульмане. Они пока холостяки, но уже попросили нас с отцом подыскивать им в жёны чеченских девушек. Наверное, потому, что у большинства женщин-мусульманок на первом месте семья, а не карьера». - «Но ведь вы сделали карьеру». - «Я по натуре трудолюбива. Старалась и работать, и семьёй заниматься. Правда, дети сейчас считают, что я должна уделять им больше времени». - «Что же всё-таки самое главное в межнациональном браке?» - «Нужно реально смотреть на вещи и понимать, сколько сложностей впереди. Когда Аднан после свадьбы сказал про таз с водой, я была готова развернуться и уйти. Тогда он мягко объяснил: «Ну ты принеси таз, и я опущу ноги. Обычай надо соблюсти. Для того чтобы наша жизнь сложилась». Я принесла этот таз, он опустил ноги. Если бы мы всё это оговорили заранее, я была бы к этому готова морально. Сегодня я готова мыть ему ноги и пить эту воду». Женщина по расчёту Полезны ли межнациональные браки для общества с точки зрения науки? Об этом «АиФ» спросил Ольгу Курбатову, ведущего научного сотрудника Института общей генетики РАН им. Н. И. Вавилова.

- Обычаями многих народов предписаны внутриэтнические браки. Но их мужчины всё равно женятся на русских. Не потому ли, что чувствуют: народность может вырождаться, если браки будут заключаться только внутри неё?

- Генетически опасны близкородственные связи, а не внутриэтнические. Скажем, в изолированных дагестанских аулах, находящихся высоко в горах, браки со временем действительно становятся

межродственными. - Потому приток чужой крови во благо?

- Для генетики - да. Но здесь проблема скорее демографическая. Соотношение мужчин и женщин трудоспособного возраста у нас явно не в пользу сильного пола. Да и из тех мужчин, что есть, почти половина на роль мужа не годятся - алкоголики, наркоманы и заключённые. Так что перед девушкой встаёт закономерный вопрос: за кого выходить, от кого рожать? Если мало своих, приходится задействовать чужих. Да, у мужчин может быть расчёт - закрепиться в Москве, а у женщины свой расчёт

- родить ребёнка от непьющего и работающего. - Где в России больше межнациональных браков?

- Чем больше город, тем больше браков. Это в первую очередь мегаполисы. Последние данные по Москве - 22%. Причём 2/3 из них - это тот случай, когда русская женщина выходит замуж за представителя другой национальности. СЧАСТЛИВЫ ВМЕСТЕ... Иван Ургант и Наталья Кикнадзе. Шоумен всегда был равнодушен к кавказским женщинам. 5 лет он прожил с телеведущей Татьяной Геворкян. Но хранил память о своей школьной любви - Наталье Кикнадзе. Она после окончания школы вышла замуж за грузина. Но любовь оказалась выше национальных пристрастий. Алсу Сафина и Ян Абрамов.

Бизнесмена, выходца из семьи бакинских евреев, с татаркой Алсу познакомила певица Ариана. До брака Абрамова часто видели на вечеринках в компании женщин, которых, как говорили, Ян менял как перчатки. Но с Алсу вышло иначе. Сейчас у пары растут две дочери. ...И ВРОЗЬ Ренат Ибрагимов, Альбина Ибрагимова.

Певец счастливо жил с супругой Альбиной, пока не встретил 21-летнюю Светлану.

Он устроил её своим секретарём - и закрутился роман. Альбине Ренат предложил быть старшей женой, а Светлане - младшей. Альбина наотрез отказалась. Марат Башаров и Лиза Круцко.

Союз Марата и Лизы был закреплён исламским обрядом, на котором мулла прочитал молитву. По настоянию Марата Лиза приняла ислам. Однако семью этот шаг не укрепил. Пара рассталась, по слухам, из-за измены Марата. Сейчас Лиза подумывает о возвращении в лоно православия. Над материалами работали: Юлия ГАРМАТИНА, Индира КОДЗАСОВА, Валентина ОБЕРЕМКО, Дмитрий ПИСАРЕНКО, Мария ПОЗДНЯКОВА Фото Алексея ВИТВИЦКОГО, Валерия ХРИСТОФОРОВА, PhotoXPress.RU

Читайте также: Полный текст онлайн-конференции с Дени и Русланом Байсаровыми Алла Пугачева:

Байсаров хочет видеть, что мы жертвы. Но мы не из того теста! Кристина Орбакайте: на людях Байсаров говорит одно, а в частном разговоре - другое